

economic, social, and ecological interdependence. The essence of G2 proposal is that, the two countries should work together to address the big challenges.

Literature

1. Delusions of détente – Why America and China will be enduring rivals / ed.: Michael Beckley. – Foreign Affairs, 2023. – Vol. 102. – 14 p.

2. A new kind of cold war / ed.: Elliott Abrams. – The Economist, 2019. – URL: <https://www.economist.com/leaders/2019/05/16/a-new-kind-of-cold-war> (date of access: 26.02.2025).

3. China and America are not destined for war / ed.: Joseph S. Nye, Jr. – The Strategist, 2023. – URL: <https://www.aspistrategist.org.au/china-and-america-are-not-destined-for-war/> (date of access: 27.02.2025).

Культурное влияние Китая в Северной Африке в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

*Лю Юань, асп. II к. БГУ,
науч. рук. Саллум Ф. С., канд. ист. наук, доц.*

Культурное влияние Китая в Северной Африке в рамках инициативы «Один пояс, один путь» опирается на концепцию «мягкой силы», разработанную Джозефом Наем [1, с. 2], которая акцентирует роль культуры, образования и дипломатии в международных отношениях. Китай использует культурную дипломатию как инструмент для укрепления своего имиджа и расширения влияния в регионе [2, с. 3], применяя такие механизмы, как Институты Конфуция, стипендии для обучения в Китае и культурные обмены. Эти инициативы способствуют распространению китайского языка и традиций, формируя позитивное восприятие страны среди населения Северной Африки.

Северная Африка занимает важное место во внешней политике Китая благодаря своему геополитическому положению и ресурсам [3, с. 123], что делает регион приоритетным для реализации инициативы «Один пояс, один путь». Китай использует «мягкую силу» как политический инструмент в Северной Африке, активно продвигая культурное влияние через образовательные и гуманитарные программы в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Сотрудничество в сфере образования включает работу Институты Конфуция и предоставление стипендий: Китай открыл Институты Конфуция в Египте, Марокко, Алжире и других странах Северной Африки, активно продвигая изучение китайского языка и культурный обмен, а также предоставляя стипендии выдающимся студентам, которые изучают китайский язык или хотят учиться в Китае, что способствует распространению китайского языка и культуры среди молодежи и элиты региона [4, с. 48]. В то же

время в Китае проводится большое количество фестивалей китайской культуры и художественных выставок на местном уровне, а культурные обмены, такие как фестивали и выставки, укрепляют связи между Китаем и странами Северной Африки [5, с. 55], формируя позитивный образ КНР. Китай активно развивает культурные и образовательные связи, используя их как ключевые элементы своей стратегии «мягкой силы». Таким образом, Китай успешно адаптирует свои подходы к специфике Северной Африки, учитывая местные традиции и потребности.

Экономическое сотрудничество, подкрепленное культурными инициативами, создает взаимозависимость между Китаем и странами региона, усиливая его влияние. Процесс формирования политики «мягкой силы» демонстрирует стратегический подход Китая, направленный на долгосрочное укрепление позиций в Северной Африке. Культурное влияние становится неотъемлемой частью этого процесса, позволяя Китаю достигать своих целей без применения жестких методов давления, что делает его стратегию особенно эффективной в условиях региона.

Экономический аспект играет ключевую роль. Инициатива «Один пояс, один путь» усиливает эти действия, интегрируя экономические и культурные аспекты через инфраструктурные проекты [6, с. 6], такие как строительство дорог и портов, которые облегчают торговлю и культурный обмен. Китай построил 11 портов в Северной Африке, получив за счет этих портов значительные торговые выгоды (например, Порт-Саид в Египте и Мисрата в Ливии; каждый доллар, инвестированный в порты, может принести 13 долларов торговой прибыли), при этом Китай контролирует ключевые логистические узлы. Китайские инвестиции в регион не только способствуют экономическому росту, но и создают условия для продвижения китайских традиций и языка, укрепляя имидж страны как надежного партнера. Инвестиции в инфраструктуру, торговля и энергетические проекты создают взаимозависимость [7, с. 32], усиливая влияние Китая. Инициатива «Один пояс, один путь» объединяет эти усилия, способствуя развитию транспортных коридоров и культурного взаимодействия.

Гуманитарное сотрудничество, включая медицинскую помощь и сельскохозяйственные проекты, подчеркивает роль Китая как ответственного партнера, что особенно проявилось во время пандемии COVID-19. Эти инициативы решают актуальные проблемы региона, такие как продовольственная безопасность, и одновременно усиливают доверие к Китаю. Культурная дипломатия, подкрепленная экономическими вложениями, позволяет Китаю формировать лояльное отношение среди населения и политических элит. Инвестиции в сельское хозяйство (проекты в Египте и Марокко) демонстрируют способность Китая адаптировать свои технологии к местным условиям, укрепляя его репутацию. Экономическое развитие, поддерживаемое

Китаем, воспринимается как альтернатива западным моделям, что повышает привлекательность китайского подхода.

Таким образом, поскольку политика «мягкой силы» продвигается в Северной Африке, политическое влияние Китая растет благодаря комплексному сочетанию культуры, образования и экономики, что делает его стратегию «мягкой силы» эффективной. Успех этой политики подтверждается ростом торгового оборота и числа студентов из Северной Африки, обучающихся в Китае. Таким образом, культурное влияние Китая в регионе становится инструментом укрепления его позиций на международной арене, обеспечивая устойчивое партнерство с Северной Африкой.

Литература

1. Nye, J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. S. Nye. – New York : PublicAffairs, 2004. – 191 p.
2. Кучинская, Т. Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР : дисс. ... д. филос. н. / Т. Н. Кучинская. – Чита, 2013. – 413 л.
3. Дейч, Т. Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? / Т. Л. Дейч // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11. – № 5. – С. 119–141.
4. Дейч, Т. Л. «Мягкая сила» Китая в Африке: сотрудничество в сферах образования и культуры / Т. Л. Дейч // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Серия общ. науки. – 2017. – № 4 (788). – С. 44–56.
5. 中国与阿拉伯国家经贸合作回顾与展望//中国商务数据中心.-2022.-61 p.= Обзор и перспективы торгово-экономического сотрудничества между Китаем и арабскими странами // China Business Data Center. – 2022. – 61 с.
6. Лузянин, С. Г. Один пояс, один путь – политические и экономические измерения / С. Г. Лузянин, А. В. Афонасьева // Вестник Томского гос. университета. Экономика. – 2017. – № 40. – С. 5–14.
7. Kurlantzick, J. Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World / J. Kurlantzick. – New Haven : Yale University Press, 2007. – 320 p.

Концептуализация гуманитарного фактора реализации сообщества единой судьбы человечества в выступлениях Си Цзиньпина

*Ма Бинцзюнь, асп. БГУ,
науч. рук. Чувилов И. А., канд. полит. наук, доц.*

На протяжении долгого исторического пути, научно-теоретического совершенствования и глубоких размышлений о человеческом благосостоянии Китай создал многоуровневую систему гуманитарной помощи. На практике